

Ли Бань не знал, стоит ли продолжать скандал или лучше отступить, поэтому просто отмахнулся от ребенка и пошел прочь, развевая широкими рукавами.

Хуа Тинсюань пошатнулся, едва не упав — казалось, его отбросило самой ци, сорвавшейся с рукавов Ли Баня. Это вызвало волну негодования среди наблюдавших за сценой учеников. Чу Даньфэн подхватил мальчика, и в нем самом вскипел гнев: его ладонь легла на рукоять меча, а внутренняя энергия заставила клинок тихо звенеть. Он уже хотел броситься в погоню.

Мало того что этот Ли Бань беспричинно цеплялся к нему, так он еще и ребенка не пощадил!

Однако Хуа Тинсюань обхватил его за пояс, удерживая на месте:

— Сюань-эр в порядке, не нужно его преследовать, старший брат, пойдем отсюда.

Малыш крепко прижимался к нему. Чу Даньфэн решил, что ребенок просто сильно испугался, и не заметил, как лицо Хуа Тинсюаня расцвело от счастья: старший брат действительно заботится обо мне больше всех. Стоило меня толкнуть, как он тут же готов обнажить меч, чтобы свести счеты с обидчиком.

Не только Хуа Тинсюань, но и распорядитель, следивший за порядком, принялся уговаривать его остыть: не стоит, мол, опускаться до уровня таких ничтожных людей, а если уж и сводить счеты, то сначала нужно оплатить счет за еду.

К счастью, духовных камней в мешочке для хранения хватило, чтобы расплатиться за обед, и позора удалось избежать. Но стоило им выйти из трапезной, как Чу Даньфэн взъерошил волосы на голове Хуа Тинсюаня и тяжело вздохнул, с досадой произнеся:

— Все-таки я никчемный старший брат.

Даже ребенок понимал: если бы он сейчас погнался за Ли Банем, с его нынешним уровнем совершенствования это было бы равносильно самоубийству.

Впервые после перерождения Чу Даньфэн почувствовал такое бессилие. Он хотел прожить жизнь беззаботно, словно выброшенная на берег рыба, но забыл, что не может вечно прятаться в бамбуковой хижине на пике Лисюй, вдали от мира. Рано или поздно приходится сталкиваться с людьми и событиями.

Чтобы следовать сюжету, Чу Даньфэн совершил немало неприятных поступков и нажил врагов. Но были и те, кто искал с ним ссоры без всякой причины, как, например, Ли Бань. До сих пор он не понимал, почему тот так ополчился на него.

Впрочем, сейчас это было неважно. Главной задачей стало взятие нескольких заданий ордена,

чтобы заработать духовные камни.

Задания выдавали в заднем зале Зала проповедей. На стене высотой в три этажа висели нефритовые пластинки, цвет которых менялся от светлого к темному снизу вверх. Чем щедрее награда, тем темнее был цвет нефрита и тем выше сложность задания.

Чу Даньфэн пропустил нижние белые пластинки и принялся придирчиво изучать ряд янтарных. По его опыту, задания этого уровня были самыми выгодными и лучше всего подходили ученикам стадии возведения фундамента.

Пластинки были тонкими, без единой надписи. Лишь при вливании духовной энергии на них появлялись мелкие иероглифы. Чу Даньфэн, словно скупой старик, который с мелочью в кулаке ищет скидки на рынке, усердно сравнивал варианты, пытаясь найти что-то легкое и прибыльное.

Обойдя зал, он наконец сделал выбор, но, потянувшись к пластинке, почувствовал, что кто-то другой коснулся ее одновременно с ним.

— Отпусти! Я первая ее увидела! — по голосу было ясно, что владелица руки — особа своенравная. Чу Даньфэн обернулся: конечно, это была Тан Индун, ученица третьего наставника Цю Цанъюня.

Третий наставник был единственным мужчиной среди наставников, у которого в учениках числились в основном девушки. Тан Индун, одетая в желтое платье, выглядела довольно миловидно. Чу Даньфэн улыбнулся и поздоровался, но руку не убрал:

— Младшая сестра Тан, мы одновременно ее заметили.

В другое время он бы уступил, но сегодня это было невозможно: Чу Даньфэн едва сводил концы с концами, да еще и с ребенком на руках, так что выбирать нужно было что-то безопасное. Надо будет при встрече с наставником попросить его увеличить ежемесячное содержание.

Тан Индун на мгновение замерла, открыв рот, а затем выдавила:

— Вы — старший брат Чу?

Чу Даньфэн крепко сжал пластинку и с изящным поклоном ответил:

— Именно так.

— Ой, вы... почему вы так одеты? — Тан Индун, обычно резкая на язык, вдруг заговорила жеманно, словно благовоспитанная барышня.

Не успел Чу Даньфэн стряхнуть мурашки, как маленькая фигурка метнулась вперед, и в руках

у обоих стало пусто — нефритовая пластинка уже оказалась у ребенка.

Хуа Тинсюань действовал ловко, без капли духовной энергии, полагаясь лишь на внезапность. Движение было безупречно красивым, а сам он, в миниатюрной форме ученика, выглядел настолько очаровательно, что по залу пронесся одобрителный гул. Приняв похвалу, Хуа Тинсюань холодно взглянул на Тан Индун и, как ни в чем не бывало, обеими руками протянул пластинку Чу Даньфэну:

— Старший брат, это наша пластинка.

Все взгляды устремились на Чу Даньфэна. Он раскрыл веер, пытаясь скрыть смущение. Настроение было сложным: конечно, хорошо, что пластинку удалось забрать, но спорить с девушкой и устраивать из этого представление — это было ниже его достоинства.

А этот мелкий еще и хвастается! Зная, что ты главный герой с врожденным талантом, мог бы вести себя скромнее. Ты же должен быть галантным кавалером, собирающим вокруг себя гарем! Говорят, что по ребенку видно, каким он станет в старости, но в твоём случае это явно не работает!

Тан Индун, лишившись пластинки, мгновенно сбросила маску кротости. Нахмутив брови, она выпалила:

— Откуда этот ребенок? Использовать такие подлые методы... Чу Даньфэн, ты совсем потерял стыд!

— Разве он когда-то его имел? Младшая сестра Тан, не стоит удивляться.

Чу Даньфэн: «...Черт, да я когда-нибудь избавлюсь от этого Ли Баня?»

Ли Бань приближался, как всегда, с издевательской ухмылкой. Чу Даньфэн заметил на его запястье странное сине-черное пятно, расплывшееся до локтя, но оно тут же исчезло под широким рукавом. Чу Даньфэн решил, что ему показалось.

В следующее мгновение Ли Бань выхватил меч и направил острие на Чу Даньфэна. Тот отступил, уклоняясь от вспышки ци, и, махнув веером, насмешливо произнес:

— Разве здесь место для выяснения отношений? Давайте лучше обратимся к распорядителю.

Ли Бань огляделся и хмыкнул:

— Согласен.

Чу Даньфэн сохранял невозмутимый вид, но внутри облегченно выдохнул. Если бы дело дошло до драки, его бы просто избили, и он потерял бы всякое лицо. Ничего не поделаешь, такова доля слабого — на стадии возведения фундамента у тебя нет права голоса.

Распорядитель, будучи человеком хитрым, не хотел портить отношения ни с пиком Лисюй, ни с пиком Куньдуань. Он не стал решать, кому достанется пластинка, а перевел взгляд на Хуа Тинсюаня:

— Позвольте узнать, какого уровня достиг этот младший брат?

Чу Даньфэн ответил:

— Это шестой ученик моего наставника, Хуа Тинсюань. Сюань-эр еще мал, он даже не начал впитывать ци, лишь немного владеет приемами рукопашного боя. Прошу прощения за неудобства.

— Старший брат Чу, к чему такая скромность? Раз он смог так ловко отобрать пластинку, значит, у него большое будущее... Предлагаю так: возьмем еще одну пластинку, смешаем их, и пусть младший брат Хуа выберет одну. А оставшаяся достанется старшей сестре Тан.

Иными словами — жребий.

Пластинки, вероятно, были массового производства: одинаковые на вид, различались они только содержанием, которое можно было прочесть лишь с помощью духовной энергии. Поскольку ребенок еще не умел ею пользоваться, это был самый честный способ.

Чу Даньфэн кивнул:

— Я не против.

Учитывая любовь распорядителя к «справедливости», дополнительная пластинка вряд ли будет плохой. В любом случае, он оставался в выигрыше.

Однако Ли Бань решил устроить шоу:

— Давайте сыграем по-крупному! Младший брат Чу, младшая сестра Тан, рискнете высыпать весь ряд пластинок и выбрать наугад? Что достанется — то достанется, без права на отказ!

Тан Индун, в силу своего характера, тут же загорелась:

— А почему бы и нет? Но если задание окажется слишком сложным, старший брат Ли, ты ведь поможешь мне?

Ли Бань радостно согласился и посмотрел на Чу Даньфэна.

Чу Даньфэн: «...Он что, больной? А если мы оба выберем невыполнимые задания? Это же проигрыш для всех! И из-за такой ерунды устраивать спор? Вы что, дети из начальной школы?»

Прежде чем он успел что-то придумать, маленький Хуа Тинсюань громко и уверенно заявил:

— Конечно! Пик Лисюй никогда никого не боялся!

Он поднял голову и посмотрел на Чу Даньфэна, дернув его за рукав:

— Правда, старший брат?

Чу Даньфэн: «...Ты уже втянул пик Лисюй, что мне еще остается сказать?!»

Он натянуто улыбнулся:

— Именно так.

В душе же он отчаянно молился: пусть у ребенка будет удача, пусть выберет что угодно, лишь бы не слишком опасно. Иначе с таким обузой, как он, задание будет провалено, а потерять жизнь из-за этого было бы слишком глупо.

В лотке лежало около семидесяти янтарных пластинок. Малыш принялся перебирать их так серьезно, что возникло подозрение, не вливает ли он туда энергию тайком.

Вскоре Хуа Тинсюань протянул по пластинке Чу Даньфэну и Тан Индун, уверенно заявив:

— Старший брат, это задание — самое прибыльное.

Это еще больше укрепило подозрения в жульничестве. Тем временем Тан Индун разочарованно вздохнула — им выпало задание «найти дерево ухуань возрастом более двухсот лет», награда за которое составляла всего пять средних духовных камней. Она потребовала, чтобы Ли Бань отправился с ней. Все с любопытством уставились на Чу Даньфэна.

Под пристальными взглядами всей толпы он и сам начал надеяться, что вытянул джекпот.

Влив немного энергии, он коснулся поверхности нефрита, и на нем проступили буквы:

«Деревня Таохуа, в десяти ли от города Хуаян. Муж госпожи Ван Дэн пропал.

Задание: найти ее мужа.

Награда: девять низших духовных камней.

Подсказка: за последние два месяца в деревне пропали трое мужчин. Тела двоих были найдены в горах, они превратились в высохшие мумии».

Как только текст задания стал виден, зал взорвался хохотом.

Чу Даньфэн: «...»

Действительно, нельзя верить детям. Разве бывает задание хуже этого?!

— Мумии... и охотятся только на мужчин, скорее всего, высасывают энергию ян. Это либо дух лисицы, либо демон, либо призрак. Все они очень коварны. Старшему брату Чу придется нелегко, — злорадствовал Ли Бань.

Чу Даньфэн раскрыл веер и невозмутимо ответил:

— Взаимно. Говорят, существует два вида деревьев ухуань: «цзиньлоу» и «хуань». Те, что растут в наших краях, относятся к первым. Деревья старше двухсот лет обретают зачатки разума и куда хитрее, чем женьшеневые плоды. Желаю удачи в поисках, старший брат. Надеюсь, вы не потратите время зря и не нарушите сегодняшнее пари.

Кто, как не он, умел отвечать колкостями? Оставив Ли Баня злиться, Чу Даньфэн взял младшего брата за руку и спокойно покинул зал, не обращая внимания на фыркание Ли Баня и гневное «мы еще посмотрим» от Тан Индун.

Хуа Тинсюань бросил на них холодный взгляд и, подняв лицо к Чу Даньфэну, улыбнулся:

— Старший брат прав, они точно потратят время впустую, а наша награда будет больше.

— Да закрой ты рот! — Чу Даньфэн легонько стукнул его веером по голове. Девять низших камней против пяти средних — что больше?

Посмотрев на ребенка, который тер ушибленное место, он пожалел о содеянном: неужели он ударил его так сильно, что тот перестал считать?

<http://bllate.org/book/20986/2130544>